

Глава 7

Неожиданность

- Привет, папа, так что... подарки?

Он осматривается, что-то ищет. И бежит к дому.

Через пять секунд он появляется с небольшой книгой и протягивает её мне. Очевидно, он забыл принести подарок, так как это, похоже, было написано несколько минут назад, но я отвлекся.

Я открываю книгу и чуть не падаю от удивления, там написано: «Истоки стиля Фуриндзи»!

Кажется, мама рассказывала ему о моих тренировках. Интересно, что он ещё знает?

Я улыбаюсь ему.

- Спасибо, пап, не могу дождаться, чтобы ты сам потренировал меня как следует.

Я позволяю ему себя обнять.

Самодовольное выражение его лица почти заставило меня почти пожалеть об объятиях.

- Ахахаха! Сынок, если ты надеешься, что описанное там будет лёгкой задачей, ты будешь весьма разочарован...

- Я бы не стала загадывать, Хаято, ибо Адзума показал невероятный талант к боевым искусствам, - напоминает мама, всё ещё сидя в саду.

- Ага, значит, ты талантливый малыш, м? - удивлённо говорит папа. Микумо ведь не станет врать или перехваливать кого-то.

Я кричу:

- ДА! - И бегу к одному из множества больших камней в саду.

- Смотри!

Я бью по камню, отпуская ки. В камне появляется вмятина и он ломается немного, хотя и не мастерски, но на данный момент это лучшее, что я могу сделать...

Выражение лиц папы и Сайги того стоило. Изумление, переходящее в недоверие и заканчивающееся задумчивым взглядом папы и ошарашенным взглядом Сайги.

- Ки КайХо, - шепчет папа и с удивлением поворачивает голову в сторону мамы.

Скромная улыбка на лице мамы - единственный намёк на то, насколько она горда. Она смотрит на папу и отвечает:

- Говорю тебе, Хаято, он - маленький монстр.

Папа только медленно кивает головой, всё ещё осознавая, что произошло только что на его глазах.

Когда я иду к маме и папе, Сайга перехватывает меня и шепчет мне на ухо:

- Эй, младший брат, давай быстрее, ладно.

Неужели в его словах сквозит соперничество?!

Я молча киваю и продолжаю.

Остаток дня рождения прошёл нормально, поговорив с мамой, папой и Сайгой, мы вдвоём остались играть, он действительно папин ребёнок, любой другой тринадцатилетний, если бы ему приходилось играть с восьмилетним мальчиком, не был бы в восторге, но Сайга был довольно понимающим. Показывал мне то, что ему нравится. Мы старались не сидеть с моими родителями, казалось, у них был важный разговор, поэтому мы просто оставили их в покое.

К тому времени, как они ушли, я очень устал. Но потом мы часто общались по телефону и писали друг другу письма.

Обучение, обучение и ещё раз обучение....это почти всё, чем я занимался.

Папа не солгал, когда сказал, что содержание книги будет непростым. Как было сказано в названии книги, это было просто введение в стиль Фуриндзи, однако в отличие от стиля Кусинада, который происходит от джиу-джитсу, стиль Фуриндзи - гибридное боевое искусство, созданное исключительно папой, поэтому прямых источников этого искусства нет.

Физические требования кошмарные, хорошо, что я начал с джиу-джитсу, если бы было иначе, мне бы потребовалось как минимум вдвое больше времени, чтобы научиться маминому стилю.

Ясно, что это было запланировано, такого счастливого совпадения не может быть. Я должен буду выучить стиль до стадии высшего ученика, прежде чем переходить к экспертному классу в обоих стилях.

В то время как увеличение физической силы благодаря стилю Фуриндзи будет влиять на мой джиу-джитсу, со временем я, вероятно, смогу адаптироваться. Однако, если я буду развивать фуриндзи стиль до экспертного класса, прибавка в силе тоже будет радикальной, поскольку это нужно будет сделать за короткий период времени.

Между тем, хоть и теоретически, я мог бы продвинуть свой стиль Кусинада до уровня эксперта, а затем уже стиль Фуриндзи, но это поставило бы мою жизнь под угрозу и пошатнуло бы мои базовые навыки.

Экспертный класс – это неопределённость для мастеров боевых искусств, ты не ученик, но пока ещё и не мастер.

Мама заметила, что прорыв может быть самым опасным периодом как для мастера боевых искусств. Твой учитель перестаёт держать тебя за руку, так что теперь твоя работа – двигаться вперёд самостоятельно так, как он хотел, отсюда и опасность.

Да, я подожду, пока я смогу перейти в экспертный класс в обоих стилях одновременно.

Жизнь хороша, через пару месяцев мне будет десять, и лучшее это то, что наконец я убедил маму выйти на улицу.

Десять лет мне потребовалось, чтобы добиться этого, да, я живу в громадном особняке, но всё же, десять лет без возможности покинуть дом!

Мы выехали из дома на одной из маминых машин, и, позвольте мне сказать, она водит как маньяк.

Хотя, к моему полному ужасу, выражение её лица было скучающим, будто автомобиль она на верёвке за собой тянула, а не вела. Только я в это время потел от страха.

Нам потребовалось полтора часа, чтобы достичь цивилизации, никогда не думал, что мы так глубоко в горах.

Город был средним, если не устаревшим, но возможность увидеть больше пяти человек одновременно вызвала улыбку на моём лице.

- Адзума! – слышу я крик мамы, упс...

- Извини, мама, я взволнован.

- Какие были правила?

- Не уходить и не разговаривать с незнакомцами, - устало отвечаю я.

Ух, я имею в виду, что я понимаю правила, сам буду их реализовывать, ладно, дыши, тебе десять лет, ты ведёшь себя как тревожный подросток. Останавливаемся.

- Хорошо, а теперь пошли, я хочу показать тебе пару мест.

Если бы у меня был хвост, я бы сейчас им завилял.

Мне довелось увидеть довольно много в городе, я думаю, что мы в конце, конце семидесятых или в начале восьмидесятых. Никогда не думал, что достать газету будет так сложно.

Мы пошли покупать вещи для дома, одежду для мамы и меня, мы даже ели в ресторане, в котором, казалось, сделали замечание, что мы были одеты неподобающим образом, но взгляд мамы на охранника решил проблему.

Пару часов спустя я смертельно устал, проклиная молодые тела, и их ограниченную энергию.

- Ты выглядишь усталым, милый, - слышу я сзади.

- Да, мам, это было весело, но мне очень нужно отдохнуть сейчас.

- Хорошо, давай поищем скамейку, немного отдохнём, а потом вернёмся к машине.

Она хватает меня за руку и идет к скамейке вдалеке.

- Угу, пожалуйста, - отвечаю я, думая о сне и о том, чего я хочу в своей жизни.

Как только мы добираемся до скамейки, я просто таю на ней. Мы гуляли почти тринадцать часов, и я хочу умереть.

- Простите меня, мадам? - слышу я голос, перестаю таять на скамейке и вижу перед мамой мужчину средних лет.

- Да? - сухо отвечает она.

Мама не выразительна ни с кем, кроме меня и иногда папы, и, если ты не один из нас двоих, ты получаешь poker face и ноль эмоций.

- Не могли бы вы помочь мне с моей женой, она, кажется, заболела, - спрашивает мужчина.

Я очень нервничаю, я понимаю, это обычная реакция на людей, находящихся рядом с мамой.

Вся её аура говорит о том, что ей всё равно, и лёгкое подергивание её брови - признак раздражения и зарождающегося гнева от его присутствия. Я давно научился читать её микровыражения.

Я просто толкнул её локтем, моё лицо говорило ей, что она должна покончить с этим.

- Хорошо, где она?

Мужчина подаёт знак в сторону скамейки в шести метрах от нашей.

- Оставайся здесь, я буду через пару минут.

- Хорошо, мам.

Через пару секунд я встаю и иду к мусорному ведру, город безупречно чистый, не хотелось бы пачкать его.

Чувствую, как меня хлопают по плечу, оборачиваясь, вижу мужчину лет сорока.

- Да сэр? - вежливо спрашиваю я.

- Эй, малыш, это твоя мама?

Зачем ему спрашивать меня, если всё было очевидно из предыдущего общения?

- Да, а что?

Прежде чем я успеваю что-то еще подумать, я слышу шёпот:

- Извини, малыш.

- Что...

Боль...

Смотрю вниз, вижу нож в своём животе.

Слышу гортанный крик и отключаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/52923/1358068>